

A movie poster for the film 'The Piano'. It features a man with dark, curly hair, wearing a dark suit jacket over a light-colored shirt, looking out over a lush tropical landscape. In the foreground, a grand piano is partially visible, with its keys and wooden frame extending towards the bottom left. The background shows a waterfall cascading down a rocky, moss-covered cliff into a pool of water. The overall atmosphere is dramatic and evocative.

Шон Ваймс

Слепой аккорд: Испытание нежностью

18+

Шон Ваймс

**Слепой аккорд:
Испытание нежностью**

«Автор»

2026

Ваймс Ш.

Слепой аккорд: Испытание нежностью / Ш. Ваймс — «Автор», 2026

Макс — гениальный пианист, для которого мир после трагической аварии навсегда погрузился во тьму. Его глазами стали черно-белые клавиши, а единственным смыслом жизни — музыка. Но роковой случай на Земле обрывает его финальный аккорд и переносит... на загадочный Остров Вечной Неги. Вокруг него — сотни абсолютно обнаженных, прекрасных нимф, чьи чары веками подчиняли любого мужчину. Обычный смертный сразу сошел бы с ума от вождения, но Макс слеп. Пленительная нагота красавиц для него — лишь пустой звук. Зато его феноменальный слух и чуткие пальцы способны «читать» их тела как тончайшую нотную грамоту. Когда магия его земной музыки пробуждает древний хрустальный инструмент, весь остров замирает в экстазе. Но сильнее всех под гипнотический зов маэстро попадает нимфа Элла. Сможет ли слепой музыкант устоять перед искушением, если сама богиня Афродита явится, чтобы благословить их союз? И какое чудо ждет влюбленных на закате у кромки прибоя?

© Ваймс Ш., 2026

© Автор, 2026

Шон Ваймс

Слепой аккорд: Испытание нежностью

Глава 1. Симфония в темноте

Макс привык к вечной тьме. С семи лет мир для него состоял из звуков, запахов и текстур. Черно-белые клавиши рояля были его глазами, а музыка — единственным способом дышать. Последнее, что он помнил из земной жизни — оглушительный скрежет тормозов грузовика на пешеходном переходе, крики толпы и резкий обрыв финального аккорда в его голове.

Но сейчас вместо запаха бензина, пыли и больничного антисептика Макс почувствовал тонкий, пьянящий аромат цветущего жасмина и влажного морского бриза.

Он лежал на чем-то невероятно мягком — похожем на шелковистый, прогретый солнцем мох. Вокруг него пел целый мир. Макс сел, чутко повернув голову. Слух, обостренный до предела, улавливал миллионы нюансов: мерный, тяжелый шелест набегающей волны в паре сотен метров, сухой стрекот невиданных цикад и странный, едва уловимый гул в воздухе, словно кто-то натянул гигантскую струну.

— Где я? — негромко спросил Макс. Его голос прозвучал чисто, без хрипоты, какая бывает после аварии. Более того, он больше не чувствовал боли в разбитом теле.

— Очнулся... — раздался совсем рядом тихий, испуганный, но невероятно мелодичный шепот. Голос был женским, чистым, сопрано идеального регистра. — Смотри-ка, сестры, этот чужак не похож на остальных. В его сознании нет страха.

Макс услышал легкий, едва различимый шорох шагов по траве. К нему приближались трое. Он безошибочно определил их траекторию по звуку прерывистого дыхания. Их сердца бились в странном, гипнотическом и очень быстром ритме. От них пахло диким медом, свежестью лесного ручья и чем-то еще — горячим, манящим, мускусным.

— Кто вы? — Макс спокойно поднялся на ноги. Из одежды на нем остались только легкие концертные брюки и тонкая белая рубашка с расстегнутым воротом.

— Ты попал в Обитель Нимф, смертный, — пропел второй голос, более низкий, бархатный, обволакивающий, как дорогое вино. — Раскрой глаза и узри наше совершенство. Склонись перед нашей красотой, и мы подарим тебе блаженство, которое сотрет твою память.

Воздух вокруг Макса сгустился, превращаясь в звуковую ловушку. Обычный мужчина уже сошел бы с ума от этих интонаций, но для Макса этот «магический призыв» был лишь набором звуков. Он уловил, как они волнуются.

— Я бы с радостью на вас посмотрел, — Макс спокойно повернул голову на звук голоса, слегка улыбнувшись углами губ. — Но я абсолютно слеп. Ваша нагота для меня — пустой звук. Но я слышу, как дрожат ваши связки. И как тяжело вздымается ваша грудь. Вы взволнованы.

В воздухе повисла звенящая, шокированная тишина. Шорох травы выдал, что девушки испуганно отпрянули назад.

— Ты... ты слеп? — в голосе первой нимфы прорезался искренний испуг и любопытство. — Но как? Мы же стоим перед тобой совершенно обнаженные! Наш остров не знает одежды, наше тело — это чистая магия страсти! Мужчины падают ниц, едва завидев очертания наших бедер! А ты... ты даже не смотришь!

— Зато я слышу, — тихо ответил Макс.

Он сделал уверенный шаг вперед, ориентируясь на прерывистое, частое дыхание первой нимфы. Девушка замерла, парализованная его абсолютным спокойствием. Макс протянул руку — его длинные, чуткие пальцы пианиста безошибочно нашли её лицо. Кожа оказалась невероятно нежной, шелковистой и горячей.

Он медленно, почти невесомо провел подушечками пальцев по её скуле, очертил линию пухлых, дрожащих губ и спустился ниже, к шее. Под его ладонью бешено, испуганно и сладко колотилась жилка.

Нимфа судорожно втянула воздух. Нагота, которой она всегда гордилась и которой подчиняла мужчин, сейчас казалась ей беззащитной перед этими теплыми, исследующими пальцами. Макс не смотрел на неё с животной похотью — он «читал» её тело, как сложнейшую нотную грамоту. Его пальцы скользнули ниже, по ключицам, и на мгновение коснулись верхней линии её упругой, высоко вздымающейся груди.

Девушка тихо, гортанно застонала. От этого мимолетного прикосновения слепого мужчины по её полностью обнаженному телу, от сосков до самых бедер, прокатилась волна невиданного, парализующего жара. Магия острова, всегда работавшая через визуальный соблазн, столкнулась с тем, кто воспринимал страсть через прикосновения, ритм и звук. И эта новая игра обещала быть невероятно горячей.

Глава 2. Тактильная терапия

Храм Исцеления располагался в самом сердце острова. Он не имел стен — лишь массивные колонны из белого мрамора, обвитые цветущими лианами, и бьющий из-под земли термальный источник. Воздух здесь был густым, влажным и пах налитыми соком тропическими фруктами.

Нимфы аккуратно привели Макса сюда, бережно поддерживая под локти. Парень послушно шел, ориентируясь на акустику просторного помещения и мягкий плеск воды. Его уложили на широкое каменное ложе, устланное бархатистыми листьями.

— Магия этого места залечит твои скрытые раны, пришелец, — раздался над ним уже знакомый, чистый голос первой нимфы. Макс по звуку шагов понял, что её сестры удалились, оставив их наедине. — Меня зовут Элла. Я очищу твоё тело от земной боли. Разденься.

Макс спокойно расстегнул пуговицы белой рубашки и сбросил её. Из одежды на нем остались только легкие брюки. Он лег на живот, погружаясь в расслабляющую темноту.

Элла щедро плеснула на ладони теплое магическое масло. Когда её ладони впервые коснулись его плеч, Макс внутренне подобрался. Но уже через минуту его обостренный слух начал улавливать то, что обычный мужчина никогда бы не заметил. Он слушал её тело, как тончайший прибор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.